

УДК 316.444: 378

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ

Кравченко И.В.

В статье анализируются основные проблемы функционирования механизма социальной мобильности молодого поколения в сфере высшего образования. Произведен анализ основных социальных групп студенческой молодежи, участвующих в процессе мобильности.

Ключевые слова: социальная мобильность, социальная стратификация, социальная группа, канал мобильности.

Предметом рассмотрения является социальная мобильность молодежи в сфере высшего образования. **Цель статьи** – исследование феномена социальной мобильности, установление основных проблем, связанных с образовательной мобильностью.

В условиях современного украинского общества, которое движется по чрезвычайно запутанной траектории социальных трансформаций, изучение проблемы социальной мобильности молодежи в сфере высшего образования представляется крайне важным. Молодежная когорта является «особой социально-психологической и творческой категорией людей» [1, с. 720], соответственно, результаты образовательных стратегий, избранных молодыми людьми сегодня, будут определять день завтрашний. Социально-образовательную мобильность можно рассматривать как феномен, в котором осуществляется многогранный процесс взаимодействия между деятельностно-активным характером социальных субъектов и объективными условиями, конституированными социальными и государственными структурами и институтами. Мы находимся в самом эпицентре непрерывных, и до крайности хаотичных процессов реформации общественной жизни, когда социальная организация общества приходит в движение, изменяя пространство социальных координат, при этом на смену одним социальным субъектам приходят другие. В период социально-экономических трансформаций происходит резкое усиление процессов социально-статусной дифференциации, смена ключевых приоритетов как отдельных индивидуумов, так и социальных групп, наблюдается изменение состава элит. Стратификация постсоветского общества отличается явной нестабильностью, вследствие чего информация о каналах, факторах, агентах социальной мобильности нуждается в постоянном корректировании и дополнении. Исходя из этих условий, тем более важным является потребность в создании наиболее полной и объективной картины социально-профессиональной мобильности.

Краеугольным камнем социальной мобильности является принцип престижности определенной социальной группы, вступление в которую субъект определяет своей потенциальной целью. Посредством интенсивной информационной ротации за прошедшие годы были сформированы некоторые модели социально-профессиональной активности, основными чертами которых были креативность, коммуникабельность, участие в рабочей деятельности с перспективой карьерного роста, а также широкий доступ к материальным благам и различного вида бонусам (частный предприниматель, госслужащий, банкир, менеджер, копирайтер и т.д.). Молодежь как часть общества, которая наиболее чувствительно реагирует на какие-либо изменения и, в особенности, на характерные имиджевые образы, на основании данной информации пытается выстроить (в начале – на уровне предположений) стратегию дальнейшего существования, чтобы получить хотя бы минимальный кредит стабильности в крайне сложных условиях дня сегодняшнего. В связи с этим, институт образования представляется одним из наиболее реальных в плане доступности каналом социально-профессиональной мобильности молодежи в современном обществе. Меняется само ценностное содержание образования, отходят на второй план принципы гуманитарной насыщенности учебного процесса и гармоничного развития человеческого разума, резко падает заинтересованность в последующей научной деятельности. В условиях рыночных стандартов поведения все шире распространяется тезис о том, что образование – это прежде всего эффективный инструмент для последующего использования при решении прикладных проблем, интеграции в сектор негосударственной экономики или политической элиты. Соответственно, у потенциального (или действительного) студента вырабатывается четкий ряд требований по отношению к выбранному учебному заведению, например: осуществление учебного процесса квалифицированными кадрами, большая степень интеграции современных технологий в обучении, полный доступ к наиболее разнообразной и своевременной информации по необходимому вопросу. Все это свидетельствует об усиливающейся прагматизации студенчества. Укрепляется мнение о прямой связи позитивного изменения социального статуса и наличия диплома об окончании высшего учебного заведения. Если в первые годы рыночных реформ у большинства из студентов преобладало мнение о том, что повышение формального уровня образования не ведет автоматически к улучшению благосостояния, то теперь все большее распространение получают позиции, при которых образование рассматривается как один из инструментов, обеспечивающий наравне с другими факторами (в первую очередь личной активностью) успех в жизни [2, с. 8].

Какие же задачи стоят перед исследователями в образовательной мобильности? Для начала попытаемся проследить теоретический аспект данной проблемы.

Вопросы социальной мобильности населения, то есть перехода из одного класса в другой, из одной внутриклассовой группы в другую, социальные перемещения между поколениями занимают важное место в изучении социальной структуры. Мобильность (от лат. *mobilis*) – подвижность, способность к быстрому и скорому передвижению и действию. Если не существует барьеров для социальных достижений, можно ожидать большую социальную мобильность, когда некоторые личности быстро поднимаются и получают высокие статусы. Но по ряду причин

между слоями и классами, как правило, существуют барьеры, мешающие свободному переходу индивидов из одной статусной группы в другую. Один из самых главных барьеров возникает из-за того, что социальные классы обладают субкультурами, готовящими детей представителей каждого класса для осуществления специфической стратегии социальной активности, прививающими определенные нормы и навыки. П.Сорокин различает два типа социальной мобильности: горизонтальную и вертикальную. Наиболее важным процессом является вертикальная мобильность, представляющая собой совокупность взаимодействий, способствующих переходу индивида или социального объекта из одного социального слоя в другой. Движение по вертикали регулируют социальные институты, субкультура, образ жизни каждого слоя.

Индивид движим стремлением к более высокому статусу. Оно обусловлено мотивом достижения, который в той или иной степени имеется у каждого индивида, и связано с его потребностью добиваться успехов и избегать неудач в социальном аспекте. Актуализация этого мотива в итоге дает выход той силе, с помощью которой индивид стремится к достижению максимально высокой социальной позиции и одновременно к тому, чтобы удержаться на имеющейся и не упасть вниз. Реализация силы достижения зависит от многих причин, в частности от инфильтрации индивида в слой с более высоким статусом, от ситуации, складывающейся в обществе.

В современном украинском обществе более заметными становятся различия между группами внутри молодежи. К традиционным социально-дифференцирующим признакам (по формам занятости, по характеру и содержанию труда) добавляются новые, более приоритетные по важности характеристик. Это социокультурные, этнонациональные, социально-пространственные, регионально-поселенческие, материально-имущественные признаки.

Усиление социальной дифференциации молодежи в условиях развивающегося общества имеет свои положительные особенности, так как всегда есть вероятность развития структурных возможностей отдельно взятых групп до стадии реализации многоплановых групповых интересов, что в конечном итоге предполагает интеграцию и плюрализм стратегий.

Вопрос о каналах социальной вертикальной мобильности глубоко рассмотрел П.А. Сорокин. По его словам, «поскольку вертикальная мобильность присутствует в той или иной степени в любом обществе и поскольку между слоями должны существовать некие «мембраны», «отверстия», «лестницы», «лифты» или «пути», по которым индивиды могут перемещаться вверх или вниз из одного слоя в другой, то правомерно было бы исследовать вопрос о том, каковы же в действительности эти каналы социальной циркуляции...» [3, с. 28].

По Сорокину, важнейшими из ряда этих социальных институтов являются: образование, армия, церковь, брак, политические, профессиональные организации, организации по созданию материальных ценностей. Для института образования характерна реализация функций социальных и культурных трансформаций путем восприятия и усиления научного прогресса и повышения образовательного уровня населения, использования интеллектуальных достижений в области науки и техники, создания потенциала для решения многоплановых задач, общей эволюции общественных взглядов.

В современном обществе высшая образовательная школа представляет один из наиболее важных каналов вертикальной циркуляции, причем это проявляется в самых разнообразных формах.

В первую очередь здесь должны быть упомянуты средства массовой информации как специфический вид профессиональных институтов, как важный канал вертикальной циркуляции данных. Помимо этого, на данный момент в силу различных обстоятельств наиболее авторитетного канала, без сомнения, существует множество других, таких как: деловое и неформальное общение, официальные и неофициальные мероприятия и т.д.

Видя концепцию функционирования механизма мобильности и его основные структурные закономерности, следует вычленивать первоочередные для данного проблемного поля задачи.

Прежде всего, это определение общей совокупности каналов, которые находятся в поле зрения молодежи и выявление степени приоритетности образования как канала по сравнению с другими (брак, армия, политика, общественная деятельность и т.д.). При углублении в данный вопрос необходимо также осуществить идентификацию каналов в диапазоне межпоколенной мобильности.

В ходе дальнейшего исследования необходимо также построить факторную модель потребности повышения статуса на основе представлений респондента о факторах социального, экономического, религиозного, культурного характера, влияющих на выбор образовательного канала как основного и регламентирующих его социальную активность в процессе обучения. В данном аспекте важен характер личностной мотивации к получению высшего образования. Выявление параметров определения целей эксплуатации образовательного канала и корреляции ценностных ориентиров по отношению к образованию показывает наличие определенных групп внутри молодежной когорты, структурированных на основе социально-пространственных и материально-имущественных признаков. Так, в крупных городах высшее образование обладает самодостаточной ценностью и является необходимым знаком поддержания и воспроизводства социального статуса. Представляется, что выходцы из социальных групп «обладателей высшего образования» в наибольшей степени воспроизводят и поддерживают специфический «студенческий» образ жизни. Для них высшее образование – одна из составляющих успешного жизненного пути, наряду с другими ресурсами, обеспеченными им средой [4]. Существует такая же большая группа абитуриентов и студентов, для которых получение высшего образования становится единственным каналом социальной мобильности и дальнейшего трудоустройства. Эта группа обычно сильно мотивирована на поступление в ВУЗ. Ее представителям свойственно или четкое представление о сфере своих профессиональных/образовательных интересов, или ярко выраженное желание «вырваться» из наличной жизненной ситуации [4]. Крайне распространенная мотивация молодежи на данный момент – высшее образование как некая социальная гарантия. Здесь особого внимания заслуживает рассмотрение проблемы обязательной армейской службы: в результате превращения армии в постоянный источник конфликтных ситуаций, отсрочка от армии стала предметом спекуляции и торга со стороны представителей общества и армейских чинов. Пристального

внимания заслуживает группа молодых людей, стремящаяся к повышению уровня образования при уже достигнутом результате.

Здесь следует отметить одну важную тенденцию, которая все больше определяет ситуацию в украинских ВУЗах – ежегодное нарастание среди выпускников людей, получающих второй диплом [5]. Многие молодые люди выбирают для себя повышение уровня бытового комфорта, перенос личного статуса к более высокой планке конкретно через включение в качественно новую стадию своего образования. Интенсивность социальной активности в сфере построения карьеры уже не обеспечивается одним дипломом, требует новых знаний. Часть студентов, обучаясь в ВУЗе, получает дополнительное второе образование, другая же часть в процессе работы, осознавая недостаток своих знаний, вновь приходит в вуз, чтобы повысить свой образовательный уровень.

К ним примыкает группа молодых людей, которые по причинам материального характера либо по причине исчезновения мотивации активного участия в учебе включаются в процесс рабочей деятельности, не покидая, однако, образовательную систему.

Далее, необходимо проанализировать взаимосвязь по линии «семья-ребенок» и определить степень влияния родителей (как первоначальных доноров культурного и образовательного капитала) на процесс мотивированности молодых людей в плане повышения или понижения личного социального статуса и, конечно, на процесс выбора того или иного социального института как канала мобильности. В рамках данной взаимосвязи следующий вопрос – это степень материальной зависимости студента от семьи. Основной источник большинства студентов – это родители. Материальное положение родительских семей студентов вузов лучше, чем у остальной молодежи. Возможно, вследствие этого выбор дальнейшего пути, выбор профессии, развитие потребности в смене социального статуса осуществляется в значительной мере под влиянием родителей.

Определение социальной географии в сфере образовательных процессов позволит нам выяснить степень дистанцированности молодых людей от дома при условии обучения в другом городе/регионе.

Состав исследовательской программы явно был бы неполным без группы вопросов, связанных с объективным состоянием системы высшего образования, тяжело переносящей процесс дифференциации ввиду слабо контролируемых, часто противоречащих самим себе реформационных действий профильного руководства. Структура, политика в сфере инновационной преподавательской и научно-исследовательской деятельности, степень доступности ВУЗов, их коммерциализация, соотношение бюджетных и договорных мест, регионализация центральных украинских ВУЗов, динамика процесса разделения вузов на элитные и общедоступные, взаимосвязь данных процессов с общесоциальной дифференциацией, проблема отсутствия устойчивой связи структурных компонентов современного украинского высшего образования с рынком труда – вот ориентировочный перечень вопросов, рассмотрение которых даст возможность понять всю сложность механизмов образовательной стратификации и функционирования образовательного канала. По мнению автора, одной из самых серьезных проблем, включенных в эту группу, является проблема доступности качественного образования для малоимущих. Следует отметить, что для

представителей групп с низким социальным статусом, жителей небольших городов и сел проблема доступа их детей к получению высшего образования является одной из самых болезненных. Они не обладают ни материальными ресурсами, ни связями, поэтому их детям для получения высшего образования необходимо либо сначала заканчивать специализированное учебное заведение типа «колледж», «техникум», а потом уже поступать в ВУЗ; либо ребенок вынужден включаться в трудовую деятельность и по мере накопления необходимого капитала получать высшее образование.

Вывод: дальнейшие исследования по данной тематике позволят максимально объективно рассмотреть основные характеристики социальной стратификации и социальной мобильности, проанализировать процессы влияния социальной дифференциации на потребность в социальной мобильности и специфику выбора образовательного канала восходящей мобильности у молодежи Автономной Республики Крым.

Список литературы

1. Молодежная когорта // Социология: Энциклопедия - Мн.: Книжный Дом, 2003. - С. 720.
2. Бойко Л., Колесников Ю., Юрков А. Метаморфозы воспитательного процесса в эпоху кризиса и реформ / Л. Бойко, Ю. Колесников, А. Юрков // *Alma mater*. - №9. - 1997. - С. 6-8.
3. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество/ П. Сорокин. - М.: Политиздат. 1992. - 116с.
4. Яковенко М. Формирование инновационной активности студенчества (прикладной аспект) / М. Яковенко // Социология: теория, методы, маркетинг. - К.: Институт социологии НАНУ, №1. - 2002. - С. 153-164.
5. Яковенко А. Влияние общественных факторов на студенческую молодежь (мотивационный аспект) / А. Яковенко // Социология: теория, методы, маркетинг. - К.: Институт социологии НАНУ, №1.- 2000. - С. 82-88.

Кравченко И.В. Соціальна мобільність молоді у сфері вищої освіти: специфіка та проблеми // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2011. – Т. 24 (63). – № 2. – С. 239-244.

У статті проаналізовано головні проблеми функціонування механізму соціальної мобільності молоді у сфері вищої освіти. Відбувся аналіз головних соціальних груп студентської молоді, що беруть участь у цьому процесі.

Ключові слова: соціальна мобільність, соціальна стратифікація, соціальна група, канал мобільності.

Kravchenko I. V. Social mobility of youth at the sphere of high education: specificity and problems // *Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology.* – 2011. – Vol. 24 (63). – № 2. – P. 239-244.

At this article it was analysed main problems of social mobility of youth at the sphere of high education. Author makes an analyses of main student groups, what take a part in this process.

Key words: social mobility, social stratification, social group, mobility channel.

Статья поступила в редакцию 20.12.2010